

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

3(29) – 2007

МОСКВА

ПРИЛОЖЕНИЯ

ISSN 1607-7334

9 771607 733031 >

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

- Энциклопедический словарь «Безопасность Евразии»

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

80981

КАТАЛОГ АГЕНТСТВА
«РОСПЕЧАТЬ» 2008
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

44896

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2008

- Научный альманах высоких гуманитарных технологий «НАВИГУТ»
- Информационное письмо Newsletter

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

3(29)–2007 МОСКВА

Июль–сентябрь

ISSN 1607–7334

Выходит ежеквартально

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

ШЕФ-РЕДАКТОР Вячеслав Кузнецов

Редакционный Совет

- Рудольф Яновский** – Председатель Редакционного Совета, член-корреспондент Российской Академии Наук (РАН), Институт социально-политических исследований РАН
- Валентина Байкова** – доктор философских наук, профессор
Жан Тощенко – член-корреспондент РАН
- Вадим Кухаренко** – доктор социологических наук, профессор Российской академии государственной службы
- Елена Морозова** – доктор политических наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС)
- Валерий Нэх** – кандидат исторических наук, доцент
Ольга Барсукова – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета
- Эдуард Фетисов** – доктор социологических наук, профессор
- Александр Шарц** – кандидат физико-математических наук, доцент Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»

Редакционная коллегия

- Геннадий Сергеев** – Главный редактор
Игорь Евдокимов – Генеральный директор
- Людмила Сергеева** – 1-й зам. Главного редактора
- Олег Бельков** – 1-й зам. Главного редактора
- Эрнест Кочетов** – зам. Главного редактора
- Екатерина Никонорова** – зам. Главного редактора
- Дмитрий Данкин** – зам. Главного редактора
- Александр Сухарев** – зам. Главного редактора
- Василий Фивейский** – ответственный секретарь
- Сергей Картунов, Николай Петров, Анна Кузнецова, Вадим Нифтиев, Владимир Чалов, Анатолий Чернев, Мария Фивейская, Игорь Диваков**

Р е д а к ц и я

Марина Панова, Светлана Шестакова, Оксана Ястреб, Денис Иванов, Олег Труфанов, Наталья Матвеева, Алексей Zubov, Ксения Попова, Михаил Кузнецов

Пожелания для авторов	132
Порядок размещения рекламы	384
Предложения для спонсоров	500
Рубрики журнала	2

Сведения об Авторах, Редсовете и Редколлегии	553
Содержание ранее изданных журналов (2007 г. № 1,2)	551

Издатели и учредители:
Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

© Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ», 2007 г.
Издание зарегистрировано в Госкомпечати Российской Федерации:
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» – рег. № ПИ № 77–11657 от 16 января 2002 г.

Права на Проект и Знак

Шеф-редактор, учредители, издатели, редсовет, редколлегия и редакция не располагают возможностями вести частную переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ими материалы.
Адрес издателей, учредителей, редакции: 109044, г. Москва, Саринский пр., д.13/2, стр. 3
Контактный телефон (7+495) 676-64-92, факс (7+495) 676-44-11.

НАУЧНЫЙ Издательский Проект – журнал «Безопасность Евразии» и приложения являются частным, неправительственным, некоммерческим предприятием.

Журнал готовится, издается и рассылается при участии:

- Некоммерческой организации «Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

- Московского института стратегических исследований

- Российской Государственной Библиотеки

- Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

- Человек и Семья
- Мировоззрение
- Свобода и Ответственность
- Молодёжь
- Труд
- Социология Победы
- Общенациональная Цель
- Российские Идеалы
- Российские Ценности
- Долг
- Национальные Интересы
- Смысл Жизни
- Российская Мечта
- Историческая Память
- Российская Идеология
- Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века
- Идеологическая Культура
- Удовлетворенность Жизнью
- Законность
- Среда безопасности
- Сетевой подход
- Логистика безопасности
- Институционализация XXI
- Россия
- Евразия
- Экологическая безопасность
- За Нашу и Вашу безопасность
- Гуманитарная безопасность
- Солидарность
- Диалог цивилизаций
- Терпимость
- Мировая политика
- Культура Мира
- Культура Безопасности
- Культура Предотвращения
- Культура Глобализации
- Культура Патриотизма

- Компромисс
- Доверие
- Образование: учительская – средняя школа
- Образование: кафедра – высшая школа
- Сотрудничество
- Социология безопасности
- Социология идеологии
- Политология безопасности
- Философия безопасности
- Предпринимательство и безопасность
- Общественная безопасность
- Стратегия
- Геокультура
- Геоэкономика и глобалистика
- Геополитика
- Дискуссии
- Высокие гуманитарные технологии
- Страницы истории
- Научная жизнь
- Книжное и журнальное обозрение
- Информация
- Отклики

* * *

- Пожелания для авторов
- Порядок размещения рекламы
- Предложения для спонсоров
- Сведения об Авторах, Редаксовете, Редакколлегии
- Подписка
- Содержание ранее изданных журналов

• Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения издателей и учредителей; редсовета, редакколлегии и редакции.

• Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Подписано в печать 25.09.2007. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Печ. л. 70,0. Тираж 300 экз. Заказ № 7094.

Отпечатано в ФГУП "ГИК ВИНТИ", 140010, г. Люберцы Моск. обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел. 554-21-86.

За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам 5

МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛЬ МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА

Вячеслав Кузнецов. О социологии смысла Глобального Геокультурного Гуманитарного Проекта Мира XXI века (Проекта Пути́на): преемственность и новизна 7

Александр Чаевич. Шанхайская организация сотрудничества как важный фактор обеспечения безопасности в Центральной Азии 38

Евгений Ходаковский. Безопасность Евразии в системе геочивилизации 51

Валерий Орешин, Манир Халиков. К вопросу о национальных интересах России. (Выбор и реализация стратегии экономического развития) 72

КУЛЬТУРА МИРА

Галина Силласте. Формирование новой экономической интеллигенции России и Болгарии в условиях рыночной экономики. *Статья третья (завершающая). Вузовское студенчество: будущая экономическая интеллигенция* 89

РОССИЯ

Олег Бельков. Русский вопрос в современной России. Poleмические заметки о «Русском проекте» 133

Анатолий Чернев. Высшая партийно-государственная элита советской России (1917–1991 гг.): штрихи к коллективному портрету 167

ГЕОЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИСТИКА

Эрнест Кочетов. Глобалистика: новые рубежи (Размышления по поводу выхода в свет книги Марата Чешкова «Глобалистика как научное знание») 189

Андрей Николаев. Геологистические аспекты Европейской энергетической безопасности (Россия в орбите международных энергетических конфликтов и вызовов) 228

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Владимир Рукавишников. Российская национальная мощь в сравнительном измерении 241

Владимир Паньков. Эволюция международных экономических отношений: попытка прогноза до 2017 года 266

Владимир Зуев. Формирование новой энергетической политики ЕС 287

Андрей Суздальцев. Проблемы российско-белорусской экономической интеграции в рамках Союзного государства России и Белоруссии 300

ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСОСТЬ

Святослав Григорьев. Проблемы торможения современной интеграции России и Белоруссии: контекст обеспечения социальной безопасности населения славянских стран в начале XXI столетия 319

Николай Паламарь. Концепция формирования государственной территории и государственной границы Российской Федерации: постановка проблемы 329

ЛОГИСТИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Рахмон Ульмасов. Правовые вопросы внешней трудовой миграции 345

Татьяна Балыкина. Глобальное партнёрство «Восьмёрки»: прошло пять лет, что дальше? 355

Максим Сироткин. Некоторые аспекты модели местного самоуправления в Германии 365

Оксана Ястреб. Тексты предложения вакантной должности – одна из сфер реализации компрессии информации: социопрагматический аспект 369

ВЫСОКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Леонид Аверьянов. Логика контекста 385

Виктория Сухарева. Информационная среда в процессе социально-экономической трансформации. (Коммерческая система радиовещания: американская и российская модель) 419

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Владимир Масленников. Крещение Енисеем (глава из романа) 441

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Посвящается Олегу Михайловичу Колесниченко (1936–1972) 469

АНДРЕЙ СУЗДАЛЬЦЕВ

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович – кандидат исторических наук,
доцент кафедры мировой политики ГУ–ВШЭ

Экономическую интеграцию между Россией и Белоруссией принято считать основным приоритетом в процессе единения двух стран и народов.

На определённом этапе – в последние годы XX века и в начале XXI века, на первое место были выдвинуты задачи политической интеграции – принятие на Государственном Совете Союзного Государства России и Белоруссии Конституционного Акта, утверждение «союзной Конституции» на совместном, проводимом одновременно в России и Белоруссии, союзном референдуме, избрание Союзного парламента, затем появление правительства и президента Союзного Государства. Но и в период активизации политической составляющей российско-белорусской интеграции, её экономическая часть считалась основой интеграционного проекта, её успехи использовались для демонстрации перспектив развития союзного строительства.

* * *

По традиции, экономической интеграцией (integration, от лат. Integratio – восстановление) принято считать взаимодействие и одновременно взаимопригодное национальных хозяйств разных стран, ведущие к их постепенному экономическому слиянию.

Российско-белорусская экономическая интеграция не является новым словом в мировом опыте притягивания и постепенного слияния экономик суверенных государств. Имеются почти вековые традиции экономической интеграции. На межгосударственном уровне интеграция происходит путём формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики. Взаимодействие и взаимопригодное национальных хозяйств проявляется, прежде всего, в постепенном создании «общего рынка» – в либерализации условий товарообмена и перемещения производственных ресурсов (капитала, труда, информации) между странами.

XVII – первая половина XX вв. стали эпохой формирования независимых национальных государств. Однако, во второй половине XX в. начался частично обратный и, прежде всего, экономический процесс. Эта новая тенденция сначала (с 1950-х) получила развитие только в Европе, но затем (с 1960-х) распространилась и на другие регионы планеты. Многие страны добровольно, а иногда вынуждено, отказываются от **полного** национального, в данном случае экономического, суверенитета и образуют интеграционные объединения с другими государствами (их экономиками). Главной причиной этого процесса является стремление к повышению экономической эффективности производства, и сама интеграция носит, прежде всего, экономический характер. Экономическая интеграция является порождением сложных политических и экономических процессов середины XX века.

ПРЕДПОСЫЛКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Успех экономической интеграции определяется суммой как объективных, так и субъективных факторов. Одним из основных условий успеха является одинаковость (или сходство) уровней экономического развития интегрирующихся стран. Соединение в одном интеграционном блоке стран, сильно различающихся уровнем экономического развития, встречается довольно редко и такие ситуации обычно имеют политическую подоплёку.

Принято считать, что белорусско-российский интеграционный проект, является одним из примеров интеграции, где политическая составляющая являлась ведущей. Однако, привязка к политической конъюнктуре изначально не обещала успеха интеграции между Россией и Белоруссией, учитывая различный уровень экономического развития двух стран.

Более устойчивой является интеграция высокоразвитых стран с новыми индустриальными странами (США и Мексика в НАФТА, Япония и Малайзия в АТЭС). В белорусской экономической науке и в белорусских государственных СМИ встречается мнение, считающее, что «белорусская экономическая модель» позволяет считать РБ – Европейским экономическим «тигром», что позволяет Белоруссии считаться реальным партнёром России в экономической интеграции.

Опыт мировой интеграционной практики демонстрирует важность близости стран-участниц интеграционного проекта не только в экономическом развитии, но и в развитии высоких технологий. Именно поэтому в первую очередь оказываются успешными интеграционные объединения высокоразвитых стран, составляющие «ядро» проекта, в то время как «периферийные» союзы неустойчивы. Слаборазвитые страны сильнее заинтересованы в экономических контактах с более развитыми партнёрами, чем с такими же, как они сами, но именно из-за разницы в развитии такого рода союзы рискуют превратиться просто в источник технологических дотаций со стороны высокоразвитого «ядра», что в итоге и получилось с российско-белорусской интеграцией, которая выродилась в механизм перекачки российских и западных технологий в белорусскую экономику при помощи союзных программ.

В мировой истории интеграционных проектов нет примеров успешной интеграции стран, опережающих этапы объединения экономик и срывающих последовательность фаз: зона свободной торговли – таможенный союз – общий рынок – экономический союз – политический союз. В политическом формате ускорение экономической интеграции возможно, когда, происходит политическое объединение стран, ещё не вполне единых в экономическом плане. Фактически, в таком случае речь идёт о политическом поглощении (инкорпорации). Однако исторический опыт показывает, что такое стремление сократить «родовые муки» чревато появлением «мёртворождённого» союза, который слишком зависит от быстроменяющейся политической конъюнктуры. Примером является судьба Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Объединение стран-участниц должно быть добровольным и взаимовыгодным. Для соблюдения равноправия между ними желателен некоторый баланс сил. Так, в ЕС изначально существовал определённый баланс между четырьмя

наиболее сильными лидерами – членами «семёрки» (потом G8) – Германия, Великобритания, Франция и Италия. Экономически и политически слабые партнёры, например, Испания или Бельгия, получили возможность в спорных ситуациях поддерживать свой политический вес, выбирая, к кому из сильных лидеров им выгоднее примкнуть. Менее устойчива ситуация в НАФТА и в ЕврАзЭС, где одна страна (США в первом случае, Россия во втором) превосходит по экономической и политической силе всех остальных партнёров вместе взятых. Трудно, если вообще возможно говорить о равноправной основе Союзного Государства, где экономический потенциал его участников отличается в десятки раз.

Предпосылкой, а потом и следствием возникновения новых интеграционных блоков является так называемый демонстрационный эффект. В странах, участвующих в региональной экономической интеграции, обычно происходит ускорение темпов экономического роста, снижение инфляции, рост занятости и другие положительные экономические сдвиги. Это становится завидным образцом для подражания и оказывает определённое стимулирующее воздействие на другие страны. Демонстрационный эффект проявился, например, в желании восточноевропейских стран как можно скорее стать членами Европейского Союза, даже не имея для этого серьёзных экономических предпосылок.

В отношении российско-белорусской экономической интеграции стоит отметить, что возможности получения энергоресурсов и сырья по льготной цене, а также свободный доступ к российскому рынку смогли породить серьёзный демонстрационный эффект, продолжительное время влияющий на политическую обстановку в Украине, Молдове, Казахстане. Однако произошедшие газовые и иные торговые войны, прокатившиеся в рамках российско-белорусского интеграционного проекта, оказали на демонстрационный эффект разрушительное воздействие.

Главным критерием устойчивости интеграционной группировки является доля взаимной торговли стран-партнёров в их общей внешней торговле. Если участники российско-белорусской интеграции торгуют в основном друг с другом и доля взаимной торговли растёт, то это показывает, что они достигли высокой степени взаимослияния (см. табл. 1). Если же доля взаимной торговли мала и, тем более, имеет тенденцию снижаться, то это означает, что такой интеграционный проект теряет темп и переживает кризис.

Для примера можно воспользоваться статистикой, приводимой исследователем Ю. Шишковым (см. табл. 2), который привёл пример сокращения взаимного товарооборота на примере стран Совета экономической взаимопомощи. С известными ограничениями, вызванными сложными политическими, почти революционными трансформациями, переживаемыми СССР в конце 90-х годов, общий тренд снижения взаимной торговли стран-участниц интеграционного проекта СЭВ прослеживается вплоть до окончательного упразднения данной международной экономической организации.

Пример СЭВ показателен. Организация использовала комплекс экономических связей для прикрытия делегированных ей политических задач – сохранения и упрочнения позиций социализма в странах Восточной и Центральной Европы.

Таблица 1

Динамика доли внутрирегионального экспорта в общем экспорте стран-участниц некоторых интеграционных группировок в 1970–1996

Интеграционные группировки	1970	1980	1985	1990	1996
Европейский союз, ЕС (до 1993 – Европейское экономическое сообщество, ЕЭС)	60%	59%	59%	62%	60%
Североамериканская зона свободной торговли, НАФТА				41%	47%
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, АСЕАН	23%	17%	18%	19%	22%
Южноамериканский общий рынок, МЕРКОСУР				9%	20%
Экономическое сообщество государств Западной Африки, ЭКОВАС		10%	5%	8%	11%
Организация экономического сотрудничества, ЭКО (до 1985 – Региональное сотрудничество в целях развития)	3%	6%	10%	3%	3%
Карибское сообщество, КАРИКОМ	5%	4%	6%	8%	4%

Составлено по: Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: 2001.

Таблица 2

Динамика структуры внешнеторгового оборота шести входящих в СЭВ стран Восточной Европы (Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия), в %

Объекты экспорта	1948	1958	1970	1980	1990
СССР	16	40	38	37	39
Другие европейские страны СЭВ	16	27	28	24	13
Западная Европа	50	18	22	30	33

Составлено по: Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. М.: 2001.

Внутренние причины неустойчивости СЭВ связаны с тем, что только небольшая часть членов СЭВ к моменту объединения в интеграционный проект достигли уровня индустриального развития, способствующего появлению объективных потребностей к интернационализации производства. Слабые экономики стран Центральной и Восточной Европы были заинтересованы в стабильном сбыте продукции своей легкой промышленности, сельского хозяйства и только ГДР и Чехословакия предлагали на рынки СЭВ продукцию машиностроения, которая, впрочем, была неконкурентоспособна на мировом рынке.

Основной экономической стимул, связывающий страны СЭВ в некое экономическое сообщество, были поставки из СССР энергоносителей по «политическим» ценам. Экономической основой причины распада СЭВ стал переход на рыночные цены в поставках нефти и газа. В условиях распада СССР исчез и фактор политического давления на эти страны, которые вошли в стадию «бархатных революций». Со временем бывшие члены СЭВ оказались сначала в европейском «приграничье», оформили своё вхождение в НАТО, стали полноценными членами ЕС.

Через пять лет после распада (1991 г.), вариант СЭВ оказался воссоздан в форме российско-белорусской экономической интеграции, повторившей в своём развитии практически все этапы построения и кризиса СЭВ.

Если обратиться к взаимной торговле участников российско-белорусской торговли, то в целом, она находится на подъёме, превысив в 2006 году 20 млрд долларов США, что являлось закономерным итогом роста товарооборота за последние 12 лет (см. табл. 3.).

Таблица 3

Динамика внешнеторгового оборота Российской Федерации и Республики Беларусь, в фактически действующих ценах (млн долларов США)

1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
5150	9278	9401	9899	12482	17704	15808

Составлено по: Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики. Официальное издание. ИИЦ «Статистика России». М.: 2006.

Однако с ростом взаимного товарооборота внутри российско-белорусского проекта растёт и дефицит во внешней торговле Белоруссии в её торговле с РФ.

Таблица 4

Дефицит внешней торговли Республики Беларусь с Российской Федерацией, в %

1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005
26,3	33,36	27,12	32,84	35,8	42,19	43,3

Составлено по: Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики. Официальное издание. ИИЦ «Статистика России». М.: 2006.

По итогам первого квартала 2007 года дефицит внешней торговли РБ с РФ составил 1,66 млрд долларов США, что может привести к концу 2007 года к рекордному результату.

Стоит отметить, что продолжается процесс роста товарооборота РБ с ЕС. По итогам 2006 года белорусский экспорт в страны ЕС оставил 56%, в РФ – 32% (импорт из РФ – 61%). Российско-белорусский интеграционный проект сохраняет характер посреднической цепочки: получение из РФ углеводородного сырья по ценам ниже мировых и продажа выработанных из российской нефти нефтепродуктов в ЕС по мировым ценам, чем во многом напоминает ликвидированный СЭВ.

Предпосылки российско-белорусской экономической интеграции

Бурный рост экономических интеграционных блоков отражает развитие международного разделения труда и международной производственной кооперации. Казалось бы, Россия и Белоруссия уже прошли данный этап в советский период своей истории. До сих пор в пропагандистском наборе государственных СМИ РБ сохранился лозунг «Беларусь – бывший сборочный цех всего Советского Союза». В данном случае имеет смысл напомнить, что номенклатура товаров, выпускаемых в советское время, достигала несколько миллионов наименований (70–80-хх гг. прошлого века). Спектр выпуска белорусской продукции в советское

время не превышал несколько тысяч наименований, включая около сотни товаров, предназначенных на экспорт.

Международное разделение труда, как система организации международного производства, при которой страны, вместо того чтобы самостоятельно обеспечивать себя всеми необходимыми товарами, специализируются на изготовлении только некоторых товаров, приобретая недостающие посредством торговли, казалось могло бы стать основой российско-белорусской экономической интеграции.

Планировалось, что Республика Беларусь, используя союзные соглашения, могла бы упрочить разделение труда с РФ, конкурентно занимая производственные «ниши» на совместном союзном рынке товаров и услуг. Частично так и произошло, в частности с производством тракторов (к 2005–2006 гг. Минский тракторный завод занял 44% российского рынка тракторов – около 15 тыс. штук)¹, но в условиях функционирования различных экономических систем конкуренция по занятию товарных ниш оказалась искажённой. В условиях существования «белорусской экономической модели» МТЗ пользуется льготами и преференциями, освобождениями от оплаты энергоносителей, таможенных пошлин и налогов. Реальные конкуренты Минского тракторного завода – Владимирский, Липецкий, Волгоградский тракторные заводы в 90-е годы выживали в тяжёлых условиях свободного рынка и расширения импорта американских и белорусских тракторов, до сих пор (2007 г.) не восстановив объёмы производства начала 90-х годов.

В условиях осуществления белорусским руководством масштабной политики импортозамещения, которая перекрывает производственный и товарный импорт из РФ, оказалось затруднительным осуществить реальное разделение труда внутри Союзного Государства. При массивной поддержке государственных органов России и Белоруссии, а также с помощью союзных программ Союзного Государства в течение последних двенадцати лет удалось сохранить определённую кооперацию в машиностроении, включая автомобилестроение, частично ВПК.

Международная производственная кооперация, как второй этап развития интеграционных проектов, представляет собой такую форму организации производства, при которой работники разных стран совместно участвуют в одном и том же производственном процессе (или в разных процессах, связанных между собой). В условиях производственной кооперации работают определённая часть российских и белорусских предприятий – в частности МАЗ (Минский автомобильный завод), который производит сборку из российских и белорусских комплектующих, российские предприятия ВПК, получающие на свои конвейеры белорусскую оптику и некоторые компоненты, в производстве которых белорусские предприятия были задействованы ещё с советских времён.

Однако за годы функционирования российско-белорусского интеграционного проекта производственная кооперация между российскими и белорусскими субъектами хозяйствования приобрела искажённый характер. С годами в белорусской экономике сформировался производственный сектор, нацеленный на насыщение российского рынка со стороны белорусских предприятий. В комплектации данной продукции большую роль играет производственная кооперация

¹ Смирнов Д. Удобрения для тракторов // Коммерсант Business guide/№ 65, 18.04.2007.

между предприятиями РБ и РФ. В то же время активно развивается производственный сектор, нацеленный на рынки ЕС и иных стран, а также с целью реагирования на расширяющийся спрос на российском рынке на высококачественную продукцию, что заставляет белорусских производителей заменять российскую комплектацию на зарубежную (внесоюзную). Ярким примером такого рода внесоюзной производственной кооперации является функционирование на базе МАЗа совместного белорусско-германского предприятия МАЗ-МАН, преобразование белорусских телевизионных заводов в сборочные производства с преобладанием китайских комплектующих.

В итоге в рамках белорусской экспортной экономики появились два сектора. Первый, специализирующийся на высококачественной продукции, использующий, как правило, европейскую или американскую (БЕЛАЗ) комплектацию, целенаправленно работает на завоевание внешних рынков в ЕС, странах Латинской Америки, Азии, зачастую используя при этом административно заниженные цены (демпинг). Попутно, при помощи экспорта на европейском и иных рынках решаются имиджевые политические задачи правящего в РБ режима. Специфическим товаром в данном секторе являются белорусские нефтепродукты, выработанные из российской сырой нефти.

Одновременно, за годы российско-белорусской экономической интеграции возник и второй экспортный сектор, производящий продукцию ниже, относительно первого, по качеству из российской или белорусской комплектации и использующий преимущества открытой российско-белорусской таможенной зоны для неограниченного сбыта на непритязательном в 90-е годы российском рынке.

В первые годы XXI века начался процесс постепенного перерождения остатков советской производственной кооперации, в основе которой лежали кооперативные связи между российскими и белорусскими предприятиями, в создание на территории РБ сборочных производств из азиатских (китайских, корейских, тайваньских и т. д.) комплектующих для дальнейшей продажи готовой продукции на российском рынке. Начавшееся в 2006 году по инициативе российского министерства экономического развития и торговли расследование по поводу предоставления статуса белорусской продукции произведённому в Минске телевизору «Горизонт», в котором только 3% (фактически, осталась одна сборка и корпус) от его стоимости относятся к труду белорусских рабочих и белорусской комплектации, является ярким примером постепенного ухода промышленной кооперации из сферы российско-белорусской экономической интеграции.

Специфические процессы в рамках промышленной кооперации в условиях российско-белорусской экономической интеграции косвенно повлияли на то, что стороны, участвующие в интеграционном процессе, так и не перешли к стадии формирования собственных транснациональных корпораций. Основным препятствием для появления российско-белорусских корпораций является то, что господствующая в экономике РБ форма собственности – государственная (до 80% промышленных фондов).

Белорусское руководство понимает важность экспорта для белорусской экономики. Ориентация на рост товарного производства экспортной направленности в специфических условиях небольшой восточноевропейской страны, об-

ладающей небольшим и небогатым рынком при почти полном отсутствии природных ресурсов оправдан. Белорусское руководство сознательно всеми ему доступными административными мерами развивает экспортную экономику, понимая, что наибольший эффект возможен только при расширяющемся масштабе производства: при малом объёме выпуска, только для внутреннего рынка, товар имеет высокую себестоимость и, как следствие высокую цену; при большем объёме выпуска, а в условиях Белоруссии это возможно только с использованием экспорта, себестоимость и цена значительно понижаются, конкурентность товара как на внутреннем, так и на внешнем рынках растёт. Учитывая, что основная часть продукция белорусских предприятий не является конкурентоспособной на мировом рынке, расширение белорусского экспорта возможно только на российском рынке. Отсюда вытекает заинтересованность белорусской промышленности в беспрепятственном и безусловном допуске к российскому рынку, что было оформлено в формате российско-белорусской экономической интеграции.

Однако сохранение в руках белорусского государства контроля над практически всеми основными экспортёрами диктует проведение политики стимулирования экспорта при одновременном закрытии собственного рынка. В данном смысле фискальный интерес государства превалирует над объективными законами экономической интеграции. Со временем это привело сначала к стагнации экономической части интеграционного проекта, затем к постепенно усиливающейся деградации.

ЭТАПЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В истории развития российско-белорусского интеграционного проекта можно выделить этап развития преимущественно экономической составляющей интеграции – 1994–1998 гг., включающий в себя создание таможенной зоны, списание Россией белорусской задолженности за газ в 1 млрд USD, открытие для белорусских товаров российского рынка, закладка традиций льгот и преференций на поставляемые в РБ энергоресурсы. Однако системного плана по развитию экономического этапа российско-белорусской интеграции не обнаруживается. Решения в сфере экономических связей между Россией и Белоруссией зачастую являются реакцией на политические приоритеты правящих кругов двух стран.

Мировой опыт экономической интеграция позволяет разделить процесс экономической интеграции на ряд этапов: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз. Обычно после появления экономического союза появляется возможность для политического союза. Естественно, каждый этап экономической интеграции сопровождается определённым экономическим и политическим регулированием (переговорами, соглашениями, коалициями).

На каждом из этапов устраняются определённые экономические барьеры (различия) между странами, вступившими в интеграционный союз. В результате в границах интеграционного блока складывается единое рыночное пространство, все страны-участницы выигрывают за счёт повышения эффективности деятельности предприятий и понижения государственных расходов на таможенный контроль.

Этапы развития российско-белорусской экономической интеграции

Этап	Содержание	Даты
1. Зона свободной торговли	Отмена таможенных пошлин в торговле между странами-участниками интеграционной группировки	
2. Таможенный союз	Унификация таможенных пошлин в отношении третьих стран	Решаются в течение последних 12 лет
3. Общий рынок	Либерализация движения ресурсов (капиталов, рабочей силы и т. д.) между странами-участниками интеграционной группировки	Принято ряд нормативных актов, носящих, как правило, односторонний характер
4. Экономический союз	Координация и унификация внутриэкономической политики стран-участников, включая переход к единой валюте	Блокирован
5. Политический союз	Проведение единой внешней политики	Декабрь 1999 г. – создание Союзного Государства РФ и РБ

Итогом почти двенадцатилетней истории российско-белорусской экономической интеграции оказалась зона свободной торговли, т. е. внутренние таможенные пошлины в торговле между странами-участницами были ликвидированы. Страны добровольно отказались от защиты своих национальных рынков в отношениях со своими партнёрами в рамках союзного объединения, но в отношениях с третьими странами они долгое время, а по ряду позиций до сих пор, выступают не коллективно, а индивидуально. Сохраняя свой экономический суверенитет, каждый участник зоны свободной торговли в рамках СГ устанавливает собственные внешние тарифы в торговле со странами, не участвующими в данном интеграционном объединении. Это привело к первому конфликту – таможенному кризису, затянувшемуся на десять лет.

Расхождения в понимании функций единого таможенного пространства привело к тому, что белорусская таможня, формально опираясь на Конвенцию МДП, принятую белорусским правительством в 1991 году, присвоила часть функций таможни РФ. Конвенция гарантирует неприкосновенность груза от таможни места отправления до таможни места назначения. С появлением единой таможенной зоны, белорусская таможня посчитала себя «таможней места назначения».

В последние годы XX века белорусская таможня получила возможность воспользоваться статьей 28 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РБ, в который в 90-е годы были оперативно внесены поправки, позволяющие сотрудникам таможни и судам не доказывать вину правонарушителя. Согласно вышеназванной статье, белорусские суды имеют возможность конфисковывать транзитный товар без правонарушителя как такового – «Конфискация вещей, являющихся непосредственными объектами таможенных правонарушений, производится независимо от того, находятся ли они в личной собственности лица, совершившего административное правонарушение. В случае, если лицо, совершившее административное таможенное правонарушение, не установлено,

вещи, являющиеся непосредственными объектами такого правонарушения, подлежат обращению в собственность государства по решению суда».

На белорусской таможене приступили к произвольным конфискациям транзитных грузов, направляемых, как в РФ, так и на экспорт, в страны ЕС. Постепенно объём конфиската приобрёл масштаб отдельной статьи дохода белорусского бюджета. В Белоруссии появилась сеть магазинов «Конфискат». В 2005 году масштаб конфиската по оценкам независимых экспертов достиг 200 млн долларов США.

Постепенно, с усилением потока товаров третьих стран, ввозимых с территории Белоруссии, российская сторона ввела в 2000 году таможенное оформление на российско-белорусской границе товаров, произведённых вне таможенной зоны Союзного Государства, без контроля на границе, но с необходимостью таможенного оформления внутри страны. Фактически с 2000 года внутри единой российско-белорусской таможенной зоны вновь появились таможни с пока регистрационными функциями.

В первые годы XXI века белорусская таможенная политика была целенаправленно ориентирована на ухудшение условий транзита по белорусской территории. С августа 2006 года основная часть российско-белорусского транзита была вынуждена выбрать «балтийский» маршрут – через Литву и Латвию. Очередь на таможенное оформление на российско-латвийской границе стали достигать до 1000–1100 автомашин в сутки.

С учётом того, что благодаря союзным программам, в благоустройство белорусских таможенных территорий было вложено около 5 млн долларов США¹, данные инвестиции, в условиях сдвига основного транзита в страны Балтии, оказались частично потерянными. Российское правительство вынуждено изыскивать дополнительные средства для расширения таможенных переходов на российско-латвийской границе.

Ситуация с функционированием единой таможенной зоны к зиме 2006–2007 года с момента сначала блокирования, а затем ужесточения, условий для российско-калининградского транзита стала критической. Белорусское руководство, используя тот факт, что для транспортной связи между Россией и её балтийским анклавом традиционно использовались транзитные коммуникации Белоруссии, предъявив формальные претензии к потере груза калининградскими перевозчиками на территории Белоруссии, создало невыносимые условия для российских перевозчиков².

Таможенный кризис не урегулирован до настоящего времени.

С первого дня функционирования зоны свободной торговли как Республика Беларусь, так и Российская Федерация приступили к защите собственных рынков от товарной экспансии партнёра по СГ нетарифными методами. К январю 2007 года российский экспорт на белорусский рынок оказался блокирован более чем 75 нетарифными ограничениями и только благодаря соглашению от

¹ Беларусь: Началась проверка реализации союзных таможенных программ // http://www.mdoffice.com.ua/pls/MDOoffice/all_news.html?a2=18032004&a3=2955

² <http://news.tut.by/economics/81567.html>

12 января 2007 года белорусское руководство приступило к поэтапному открытию своего рынка для российских товаров.

Со своей стороны, российское руководство долгое время сохраняло беспопытный характер поставок российской сырой нефти на белорусские предприятия нефтехимии, что позволяло белорусским партнёрам получать нефть по ценам внутреннего российского рынка.

Вторым логичным этапом экономической интеграции можно было бы назвать переход от зоны свободной торговли к таможенному союзу. С 2000 года страны-партнёры по созданию СГ в очередной раз приступили к унификации внешних тарифов (процесс унификации тарифов начинался ещё в 1995 году, но без особого успеха), что подразумевает проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. В данном случае, вопрос об унификации внешних тарифов носил принципиальный характер. Различия в таможенных тарифах в рамках таможенной зоны не только обеспечили проникновение через Белоруссию на российский рынок товаров третьих стран, но и срывали работу по выработке единой внешнеторговой стратегии государств – основателей Союзного Государства. Яркими примерами такой несогласованности стали «сахарная» и «мясная» российско-белорусские «войны».

Имея четыре сахарных завода, Белоруссия вырабатывает в год около 400 тыс. тонн сахара из собственной сахарной свёклы. Потребление в стране своего сахара около 300 тыс. тонн. 100 тыс. тонн белорусского сахара беспопытно пропускать на российский рынок.

До 2006 года Белоруссия ввозила на российский рынок по 350–400 тыс. тонн сахара в год. На первом этапе, до 2003 года в Россию ввозился белорусский свекловичный сахар. Взамен, для обеспечения собственного, белорусского рынка, завозился более дешёвый, тростниковый сахар из «третьих» стран. С 2004 года сахарный экспорт в России стал наращиваться с привлечением тростникового сахара, что привело к грубому нарушению правил функционирования единой таможенной зоны России и Белоруссии.

В результате принятых российским правительством мер, в конце 2005 года доступ белорусского сахара на российский рынок был сначала ограничен (ужесточён таможенный контроль), а в конце 2006 г. практически закрыт. С лета 2006 года появилась информация о перехвате на российско-белорусской границе контрабандного белорусского сахара (все белорусские сахарные заводы находятся в государственной форме собственности).

В феврале 2007 года, с целью разблокирования экспорта сахара в РФ, белорусские власти были вынуждены принять на себя самоограничения по поставке сахара на российский рынок. В результате, с марта 2007 года белорусская сахарная промышленность оказалась в кризисе перепроизводства.

Россия в ноябре 2005 года ввела ограничения на поставки мяса из Польши. Как сообщили тогда в Минсельхозе РФ, запрет на импорт введён в связи с участвовавшими случаями грубых нарушений ветеринарного законодательства при поставках продукции животного происхождения, «фальсификацией поставляемого в Россию мяса». Экспорт мясопродуктов из Польши в Россию составлял более 16% всего польского мясного экспорта.

В 2006 году Белоруссия импортировала из Польши 34 тыс. тонн польского мяса для дальнейшей отправки на российский рынок. В результате, начиная с марта 2007 года, только три белорусских предприятия получили право на экспорт белорусского мяса на российский рынок. Белорусский мясной рынок переживает кризис перепроизводства.

Унификация внешних тарифов даёт возможность надёжнее защищать формирующееся единое интеграционное рыночное пространство и выступать на международной арене в качестве сплочённого торгового блока. Однако такого уровня взаимодействия так и не удалось получить в рамках российско-белорусского интеграционного проекта.

Зримым результатом несогласованности таможенных платежей между странами явился нефтяной этап энергетической части полномасштабного российско-белорусского кризиса (осень 2006 – январь 2007 г.). Благодаря созданию единой таможенной зоны, Белоруссия с 1995 года получила возможность импортировать на свои предприятия нефтехимии российскую сырую нефть без экспортной российской пошлины. С учётом необходимости выравнивания условий экспорта нефти и нефтепродуктов с территории Союзного Государства, в 1995 году с белорусским руководством было заключено соглашение о синхронных режимах установления экспортных пошлин на сырую нефть и продукты её переработки. Согласно Соглашению, Белоруссия брала на себя обязательство возвращать РФ 85% экспортной пошлины.

Белорусское руководство во второй половине 90-х годов активно уклонялось от установления экспортной пошлины на выработанные на белорусской территории нефтепродукты, чем игнорировало Соглашение 1995 года. В итоге затянувшаяся пауза привела в 2002 году к одностороннему выходу Белоруссии из Соглашения 1995 года. С этого момента Белоруссия официально превратилась в «нефтяной оффшор» на территории Союзного Государства.

Импортируя ежегодно из РФ до 21 млн тонн сырой нефти по ценам почти в два раза ниже мировых (свободных от российской экспортной пошлины), белорусские нефтепродукты превращались в серьёзного конкурента на рынке нефтепродуктов Европы для российских нефтяных компаний. Сверхдоходы от функционирования «нефтяного оффшора» на территории СГ в первые годы XXI века приносили в белорусский бюджет от 3 до 6 млрд долларов США ежегодно.

Пятилетние российско-белорусские переговоры об унификации экспортных платежей не принесли должного результата. Белорусская сторона решительно отвергала все компромиссные варианты ввода единой экспортной пошлины на нефть и на нефтепродукты, считая, что имеющиеся расхождения не наносят никакого ущерба ни Белоруссии, ни России.

Белорусские власти аргументировали необходимость сохранения ситуации, при которой убыток российского бюджета от беспошлинного вывоза из России нефти достигал до 3 млрд в год, отличиями в структуре экспорта белорусских нефтепродуктов, выработанных из российской нефти. В частности, заместитель министра иностранных дел Республики Беларусь А. Михневич в 2006 году утверждал, что пошлины на нефть в Беларуси и России в значительной степени унифицированы и их различие связано лишь с тем, что в Белоруссии нефть

более трудноизвлекаемая (Белоруссия добывает не более 2 млн тонн нефти, что составляет не более 10% от объема нефтяного импорта из России). Представитель белорусского МИДа считал, что на нефтепродукты установлены разные ставки экспортных пошлин по «объективным» причинам: «В Беларуси нефтепродукты производятся из нефти, которая закупается практически по мировым ценам. В то же время российские заводы являются членами той или иной корпорации и получают ее по корпоративным ценам. Разница здесь достаточно существенная и этим обусловлено отличие в ставках вывозных таможенных пошлин... Кроме того, в России в структуре экспорта этого вида товаров нефть занимает 80–85%, нефтепродукты – только 20%. А в Беларуси картина диаметрально противоположная. С этим связаны расхождения в ставках экспортных пошлин в Беларуси и России»¹.

В функционировании «нефтяного оффшора» со всей очевидностью проявился политический смысл сохранения всей суммы экономических связей между партнерами по созданию Союзного Государства. В частности, как заявил Министр промышленности и энергетики Российской Федерации В.Б. Христенко на заседании Совета министров России 7 января 2007 г. вице-премьер российского правительства в январе «в значительной степени факт столь длительных переговоров (по унификации с РБ экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты – А.С.) – это также поддержка белорусской экономики, особенно в рамках предвыборной кампании. В какой-то степени это было данью этим обстоятельствам»².

Затянувшийся бесперспективный диалог по поводу унификации таможенных платежей закончился 8 декабря 2006 года распоряжением главы правительства России М. Фрадковым экспортной пошлины на поставки нефти в Белоруссию. В январе 2007 года белорусская сторона применила в отношении российской транзитной нефти, транспортируемой по нефтепроводу «Дружба» таможенную пошлину (Постановление СМ РБ от 31 декабря за № 1791) с обоснованием: «В целях обеспечения экономических интересов Республики Беларусь с учетом существенного ухудшения экономического состояния нефтеперерабатывающей отрасли Республики Беларусь, неисполнения Российской Федерацией в одностороннем порядке отдельных норм Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о свободной торговле от 13 ноября 1992 г., Соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 6 января 1995 г., Протокола о введении режима свободной торговли без изъятий и ограничений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 6 января 1995 г., признавая значимость целей, провозглашенных в Европейской Энергетической хартии, Совет Министров Республики Беларусь...»³.

Учитывая логику построения интеграционного механизма, неизбежное появление наднациональных органов, приходится признать, что основной причиной торговых (сахарных, нефтяных, мясных и т. д.) «войн» является нежелание участников интеграционного объединения терять часть своего внешнеэкономического

¹ <http://www.belrus.ru/pressa/int/int.shtml?20051129121010>.

² Али Алиев, Вера Холмогорова. Акт о капитуляции союзного государства // <http://www.expert.ru/articles/2007/01/11/Oiltranzit/>

³ http://www.government.by/index?page=rus_news&offset=75

ческого суверенитета. Судя по всему, последнее и явилось причиной того, что до 2007 г. более 800 внешних тарифов в рамках создаваемого между РБ и РФ таможенного союза так и не унифицированы, что позволяет говорить об отсутствии между Минском и Москвой реального единого таможенного пространства.

Превалирование политических мотивов, требующих ускорения процессов интеграции, несмотря на то, что предыдущие этапы не завершены, запутало интеграцию между Россией и Белоруссией. Интеграция потеряла темп.

Не завершив создания единого таможенного союза, страны-участницы союзных отношений приступили к формированию *общего рынка*. В данном случае общий рынок Союзного Государства подразумевает устранение ограничений на перемещение из страны в страну различных факторов производства – инвестиций (капиталов), работников, информации (патентов и ноу-хау). По идее, такого рода процесс должен усиливать экономическую взаимозависимость стран-членов интеграционного объединения. Однако каждая из стран-участниц российско-белорусской экономической интеграции извлекла из создания общего рынка только свои узко национальные интересы. В частности, российский капитал в большей степени до сих пор так и не допущен к покупке промышленных активов в Белоруссии.

Согласно соглашению между белорусским правительством и ОАО «Газпром» от 31 декабря 2007 года к 1 июня 2007 года должно быть создано совместное российско-белорусское газотранспортное предприятие на базе «Белтрансгаза» (50% акций предприятия должно быть продано ОАО «Газпрому» за 2,5 млрд долларов США за четыре года). Однако согласно заключённому Соглашению, «Газпром» будет допущен к управлению совместным предприятием только в 2010 году, когда объём проданных акций начнёт приближаться к 50%.

Политизированное стремление всеми мерами стимулировать интеграционный процесс заставило приступить в конце 90-х годов к формированию общего рынка. Советы министров стран-партнёров по созданию СГ приступили (продекларировали) к этапу выравнивания условий налогообложения, унификации хозяйственного законодательства, технических и санитарных стандартов, а также системы социальной защиты. Следующим этапом должна была бы стать координация национальных кредитно-финансовых структур. Теоретически выполнение этих мероприятий ведёт к созданию подлинно единого внутрисоюзного рынка экономически объединившихся стран. Данную ступень интеграции принято называть *экономическим союзом*.

К 2005–2006 году процесс унификации налоговых систем и хозяйственного законодательства замедлился. Более того, обнаружились обратные тенденции – законодательство и налоговые системы стали всё больше расходиться друг от друга.

Ко второму этапу создания экономического союза – формированию наднациональных управленческих структур, стороны так и не приступили. Между тем экономический союз невозможно создать без не просто координирующих, а оперативно принимающих экономические решения наднациональных органов. В мировой практике данный этап успешно прошёл только ЕС.

Несоответствие форм собственности в белорусской экономике объективным законам экономической интеграции приводит к тому, что реального разви-

тия международного обобществления производства – интернационализации производства не происходило. Между тем интернационализация производства, как неотъемлемая и естественная часть экономической интеграции, экономически выгодна, поскольку, во-первых, позволяет наиболее эффективно использовать ресурсы и технологии двух стран-партнёров по строительству СГ, а во-вторых, даёт экономию в масштабе производства.

Второй фактор (масштаб производства) в современных условиях белорусской экономики наиболее важен, так как белорусское руководство из года в год декларируя развитие, прежде всего, высокотехнологической и инновационной экономики, не может решить проблему инвестиций.

Высокотехнологичное производство требует высоких начальных инвестиций, которые окупятся, только если производство будет крупномасштабным, иначе высокая цена даже при высоких потребительских свойствах не позволит решить проблему сбыта. Поскольку внутренние рынки большинства стран (даже таких стран, как Россия) не обеспечивают достаточно высокого спроса, то требующее больших затрат высокотехнологичное производство (автомобиле- и самолётостроение, производство ЭВМ, космические технологии...) становится выгодным при работе не только на внутренний, но и на внешние рынки. К сожалению, десятилетие развития российско-белорусской интеграции так и не привело к появлению примеров интернационализации производства высокотехнологичной продукции. Создание высокоскоростных суперкомпьютеров («Скиф») оказалось единственным проектом, направленным на получение экспортного товара с высокой долей новейших технологий, но проект так и не вошёл в производственную серийную сферу своего развития, оставшись на стадии единичных экземпляров.

Инвестиции в рамках союзного интеграционного проекта в условиях доминирования государственного сектора в белорусской экономике, сложном и репрессивном характере законодательства (регистрация предприятия, контроль государства над его деятельностью, рекордно высокая налоговая нагрузка), отсутствие защиты инвестиций (расширенные возможности применения государством т. н. «золотой акции») оказались возможны только в виде дотаций из российского бюджета, оформленных в виде союзных программ и прямого дотирования при помощи заниженных цен на поставляемые в РБ энергоносители (газ, нефть, т. д.).

В наибольшей степени проблемы интернационализации производства двух государств-партнёров по созданию Союзного Государства проявились в сфере транспортировки энергоресурсов. С момента подписания в декабре 1999 года Союзного договора до настоящего времени не преодолены до конца препятствия по созданию на базе государственного белорусского предприятия «Белтрансгаз» (монополиста по транспортировке и диспетчеризации транзитного российского газа) российско-белорусского газотранспортного совместного предприятия с 50% долей российского газового концерна «Газпром».

Объективно, даже в условиях существования в РБ и РФ разных типов экономик, определённая интернационализация экономик двух стран возможна. Простейшая ситуация – это когда между разными странами устанавливаются устойчивые экономические связи по принципу взаимодополнения. В этом случае каждая страна развивает свой особый набор отраслей, чтобы продавать их продукцию в

значительной мере за рубеж, а затем на валютную выручку приобретать товары тех отраслей, которые лучше развиты в других странах (например, Россия специализируется на добыче и экспорте энергоресурсов, импортируя потребительские промтовары). Страны получают при этом обоюдные выгоды, но их экономика развивается несколько односторонне и сильно зависит от мирового рынка.

Экономика стран, создавших Союзное Государство России и Беларуси ещё с советских времён вполне дополняли друг друга. Часть производства, сосредоточенного в БССР, была ориентирована на российский рынок. После получения независимости путём создания зоны свободной торговли (таможенной зоны) ориентация на российский рынок сохранилась. В российские регионы шла продукция транспортного машиностроения, нефтехимии, сельхозмашиностроения, лёгкой промышленности, продовольствие. Взамен в республику шёл поток энергоносителей, сырья, комплектации. Однако, несмотря на огромное количество союзных программ, в результате того, что в государствах-партнёрах по созданию СГ экономические системы развивались по-разному, система взаимодействия стала распадаться по следующим причинам:

– объём российского рынка и его потребности белорусская экономика, выпускающая продукцию широкого потребления, не могла заполнить и удовлетворить;

– с изменением уровня потребления на российском рынке белорусская продукция стала терять свои конкурентные свойства;

– российские предприятия, постепенно выходя из кризиса, перевооружая производство новыми технологиями, с 2000 года стали во всё больших объёмах обеспечивать собственный рынок и уже с 2001–2002 года проявлять интерес к белорусскому рынку, конкурируя с белорусскими товарами на «родном» рынке;

– в рамках российско-белорусской экономической интеграции так и не возникло стимулирующих и контролирующих интернационализацию экономик двух стран органа – своего союзного аналога ВТО и МВФ. Все вопросы экономической интеграции решались в рамках союзного Совмина в жёстко административном русле в расширяющемся дисбалансе возможностей.

В теории интернационализация производства проходит одновременно и на общемировом уровне, и на уровне отдельных регионов. Для стимулирования этого объективного процесса создаются специальные наднациональные экономические организации, регулирующие мировую экономику и перехватывающие часть экономического суверенитета у национальных государств. В рамках Союзного государства существует союзный Совмин, который регулярно собирается (раз в квартал), но решает в основном вопросы распределения ресурсов для РБ и допуска белорусской продукции к рынку РФ.

В рамках Союзного Совмина, с одной стороны, белорусская сторона выступала в роли единого собственника валютно-финансовых ресурсов страны и её производственных активов, опиралась на государственный бюджет и имела возможность производить быстрые мобилизации ресурсов для решения тех или иных государственных задач. С другой стороны, российская сторона могла использовать только российский бюджет и своё влияние в ряде энергетических монополий, что в итоге приводило к принятию дотационных мер, введению пре-

ференций и льгот для белорусской экономики, включая поставки российских энергоносителей на белорусские нефтеперерабатывающие предприятия.

Аппарат СГ не выполняет роль экономического наднационального органа. По словам Государственного секретаря СГ РФ П. Бородин, функции основной структуры Союзного Государства не простираются дальше административных и координационных задач¹.

Естественной целью экономической интернационализации является выравнивание экономических параметров стран-участниц. В международном масштабе этот процесс стремятся направлять международные экономические организации (например, ЮНКТАД) при Организации Объединённых Наций. Однако результаты их деятельности до сих пор выглядят малозначительными. С гораздо более ощутимым эффектом подобная интернационализация развивается не на всемирном, а на региональном уровне в виде создания интеграционных союзов различных групп стран. Однако в рамках российско-белорусской экономической интеграции данная задача инициаторами не ставилась по целому ряду причин:

- несопоставимые размеры экономик двух стран;
- российско-белорусская интеграция совпала с выбором у стран-партнёров собственных и принципиально отличных друг от друга систем социально-экономического развития;

– различные принципы статистической отчётности, принятые в РФ и РБ. В частности, ВВП в РБ рассчитывается согласно традиций Госплана СССР.

Искажение и политическое ускорение процесса экономической интеграции между Россией и Белоруссией нарушило логику строительства экономического союза, привело к его стагнации. Стремление российской стороны ускорить интеграционный проект привело к решению о необходимости введения российского рубля в качестве не только единой валюты Союзного Государства, что было закреплено в союзных документах, принятых в декабре 1999 г., но и в качестве эффективного стимула для активизации российско-белорусской интеграции.

План скорейшего ввода единого платёжного средства готовился Центробанком РФ и Национальным Банком РБ в течение ряда лет. Согласно конкретным расчётам российских и белорусских специалистов и Белоруссия, и Россия должны во много выиграть от введения российского рубля в качестве платёжного средства на территории Союзного государства. Однако трижды планы по вводу единой валюты СГ срывались. Последняя дата – 1 января 2006 года.

Стоит отметить, что белорусский политический класс, причём, как власть, так и оппозиция фактически отвергли ввод российского рубля в денежное обращение РБ в качестве единой валюты СГ.

В частности, по мнению А. Лукашенко, «создание монетарного союза с Россией до принятия Конституционного акта "союзного государства" приведет к утрате суверенитета Беларуси». Глава белорусского государства считает, что «Если вводить российский рубль мы должны понимать – что из этого будет. А это прописано в Конституции, которую мы планируем принять на референдуме».

¹ Медведев А. Павел Бородин: Масштаб работы – мировой // Российская газета. 30.09.2004. № 185. (<http://www.rg.ru/2004/09/30/borodin.html>)

Давайте принимать Конституционный акт, где есть раздел – финансовая система государства и все остальное в комплексе... Зачем телегу впереди лошади ставить? Почему из контекста вырывают один вопрос – введение денежной единицы и говорят нам: берите российский рубль себе»¹.

По мнению белорусского руководства, переход на единую валюту в значительной степени есть результирующий шаг по единству таможенно-тарифной, налоговой, бюджетной политики России и Белоруссии. В данном случае, белорусская сторона настаивает на «беспрепятственном» допуске к российским энергоносителям (по внутренним российским ценам) и компенсации в 2 млрд долларов США. Однако, процессы унификации таможенной, налоговой и бюджетной политики двух стран неоправданно затянулись.

Российско-белорусская экономическая интеграция изначально была перегружена задачами пропагандистского и политического характера. Экономическая основа Союзного Государства должна была носить образцовый характер для интеграционных проектов на постсоветском пространстве и демонстрации конкурентоспособного варианта интеграции на фоне европейского интеграционного процесса. Составной частью пропагандисткой составляющей российско-белорусской экономической интеграции являлся комплекс преференций, льгот и дотаций, включая допуск на российский рынок и поставка российских энергоносителей по сознательно заниженным ценам.

Российско-белорусская экономическая интеграция оказалась подвержена ряду взаимоисключающих тенденций. С одной стороны, объективно страны-участники проекта заинтересованы в рынках друг друга (прежде всего, Белоруссия заинтересована в рынке РФ) по причине невысокой конкурентоспособности своих экспортных товаров.

С другой стороны, страны испытывают мощное воздействие объективных факторов, отталкивающих их друг от друга, являющихся традиционными для угасания интеграционных процессов на постсоветском пространстве – экономическое неравенство участников, различия их политических систем, стремление избавиться от «гегемонизма» крупных и сильных стран, переориентироваться на более перспективный мировой рынок².

Однако только по мере развития экономического союза в странах могут сложиться предпосылки для высшей степени региональной интеграции – *политического союза*. Стимулирование административными и политическими методами экономической интеграции подготовило процесс стагнации всего российско-белорусского интеграционного процесса.

* * *

Политический союз должен быть завершающим этапом превращения единого рыночного пространства в целостный хозяйственно-политический организм. При переходе от экономического союза к политическому должен был возникнуть новый многонациональный субъект мирохозяйственных и международных политических отношений, который выступает с позиции, выражающей интересы и по-

¹ <http://www.charter97.org/rus/news/2006/09/29/ruble>

² <http://www.materik.ru/index.php?section=analitics&bulid=129&bulsectionid=13253>

литическую волю всех участников этого союза, в данном случае Союзного Государства России и Белоруссии. Фактически должно было произойти формирование нового крупного федеративного государства. Говорить о том, что СГ подошло к данной высокой ступени своего развития не приходится.

Учитывая, основную роль экономической интеграции в процессе развития Союзного Государства России и Белоруссии, президент РФ В. Путин, выступая 26 апреля 2007 года с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, выделил, прежде всего, экономическую задачу российско-белорусской интеграции, как инструмент, способный сохранить и развить Союзное Государство: «Россия открыта любым формам и моделям интеграции. Готовы идти здесь настолько далеко, насколько готовы к этому наши белорусские друзья. Темпы строительства Союзного государства зависят только от насыщенности и реальной – реальной – глубины интеграционных процессов. Мы никого не торопим и готовы откровенно обсуждать с партнёрами проблемы, возникающие на этом пути. Но курс на всемерное развитие отношений с Белоруссией в таких жизненно важных областях, как экономика, транспорт, социальная защита, здравоохранение и гуманитарное сотрудничество, является для нас незыблемым»¹.

Сергей Чернышев

Россия суверенная: как заработать вместе со страной. – М.: Издательство «Европа», 2007. – 304 с.

Книга о собственности в России. Книга для тех, кто всерьез хочет понять, как собственность возникает или не возникает и почему не получается или получается осуществить справедливую капитализацию национального богатства. О том, чем отличается государство-фискал от государства-собственника, что такое собственность на власть, и как окончательно освободиться от крепостного права. Книга для тех, кто мыслит по-русски и думает о России. Автор постоянно задирает читателя, провоцируя его несогласие, но в любом случае заставляет такое несогласие обосновать и доказать. До известной степени это учебник политэкономии суверенитета, но из того набора учебников, которого еще нет и который еще только предстоит создать.

¹ http://www.kremlin.ru/appears/2007/04/26/1156_type63372type82634_125401.shtml

ЖУРНАЛ ЛИЧНОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

3(29)–2007 МОСКВА

Июль-Сентябрь

ISSN 1607–7334

Выходит ежеквартально

ИЗДАЕТСЯ

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С 2000 ГОДА

ШЕФ-РЕДАКТОР

Вячеслав Кузнецов

Рудольф Яновский – Председатель
Редакционного Совета,
член-корреспондент
Российской Академии
наук, доктор
философских наук,
профессор

Геннадий Сергеев – Главный редактор
Игорь Евдокимов – Генеральный директор
Людмила Сергеева – 1-й зам. Главного редактора
Олег Бельков – 1-й зам. Главного редактора
Эрнест Кочетов – зам. Главного редактора
Екатерина Никонорова – зам. Главного редактора
Дмитрий Данкин – зам. Главного редактора
Александр Сухарев – зам. Главного редактора
Василий Фивейский – ответственный секретарь

Рубрики номера

Московско-Шанхайская модель
Миропорядка XXI века
Культура Мира
Россия
Геоэкономика и глобалистика
Мировая политика

За Нашу и Вашу безопасность
Логистика безопасности
Высокие Гуманитарные технологии
Историческая память
Страницы истории

Журнал «Безопасность Евразии» отправлен

2–2007 В республиканские, краевые и областные библиотеки Российской Федерации, стран СНГ, Балтии, Закавказья, в национальные библиотеки Великобритании, Франции, Египта, Индии, Японии, Германии, Ирана, Бразилии, Китая, США, Испании, Швеции, Польши, Австрии, Италии, Мексики, Турции.